

Ядрихинская Елена Александровна

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОНИМА "LA PESTE" ("ЧУМА") В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА А. КАМЮ

В статье рассматривается проблема многозначности эстетического онима "la Peste" ("чума") в одноименном произведении писателя-экзистенциалиста А. Камю. Рассматриваемый оним как обладает признаками интертекстуальности, так и обростаёт множеством смыслов: реальная болезнь, социально-политический кризис общества, фашизм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 189-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

17. Seltzer L. F. What if Your Ambivalence Can't Be Resolved? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologytoday.com/blog/evolution-the-self/201402/what-if-your-ambivalence-can-t-be-resolved> (дата обращения: 25.06.2017).
18. Waddoups N. Is It OK to Feel Ambivalent? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portlandtherapycenter.com/blog/Is-it-OK-to-feel-Ambivalent> (дата обращения: 25.06.2017).

CONCEPTUALIZATION OF EMOTIONAL AMBIVALENCE (BY THE MATERIAL OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE)

Yablokova Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
tanyayablokova@rambler.ru

The article is devoted to the study of emotional ambivalence from the positions of psycholinguistics and cognitive linguistics. By the material of the modern English language the author makes an attempt to conceptualize this emotional state and determine the ways of its verbalization. The article presents metaphorical models that serve as a source of comprehension and objectivation of this psychological phenomenon, determines prototypical and paraprotypical scenarios of emotional ambivalence, typical of the English culture. The study of the constituent elements of the emotive-cognitive space of emotional ambivalence enables to understand the essence of complex psychological phenomena and to find ways for internal conflict solution.

Key words and phrases: conceptualization of emotions; emotional ambivalence; metaphoric model; cognitive scenario; emotive-cognitive space.

УДК 81'27+81'42

В статье рассматривается проблема многозначности эстетического онима "la Peste" («чума») в одноименном произведении писателя-экзистенциалиста А. Камю. Рассматриваемый оним как обладает признаками интертекстуальности, так и обрастает множеством смыслов: реальная болезнь, социально-политический кризис общества, фашизм.

Ключевые слова и фразы: индивидуально-авторская картина мира; эстетический оним; болезнь; кризис; фашизм; чума.

Ядрихинская Елена Александровна, к. филол. н.
Воронежский государственный университет инженерных технологий
helen_ya@list.ru

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОНИМА "LA PESTE" («ЧУМА») В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА А. КАМЮ

Художественное произведение – ценный объект творческой мысли, воспитывающий чувство прекрасного у читателя. Творчество писателя – это сплав объективного и личностного воспроизведения реальной жизни и индивидуального понимания ее. Эстетическая картина мира, созданная в художественных произведениях, – область непознанного, неизвестного, обладающая определенным образом и смыслом. В художественной деятельности эстетическое знание является основным и выходит на первое место. Современные лингвистические исследования эстетического освоения мира в основном ведутся в рамках изучения индивидуальных стилей писателей, отражающих их мировидение [2, с. 196].

Концептуальный анализ – самый эффективный способ описания индивидуально-авторской картины мира, который заключается в выведении из содержания всего текста базового концепта, а также сведений, знаний о концепте, составляющих его концептосферу. Каждое литературное произведение воплощает индивидуально-авторский способ восприятия и организации окружающей действительности, т.е. частный вариант концептуализации мира, которая в художественном тексте отражает, с одной стороны, универсальные законы мироустройства, а с другой – индивидуальные, уникальные мироощущения, воображаемые идеи [1, с. 58-59].

Особую трудность для лексико-семантического анализа представляют специфические художественные литературные произведения со скрытой философской концепцией. К такому типу художественных текстов можно отнести философское произведение писателя-экзистенциалиста А. Камю «Чума».

В романе «Чума» А. Камю заглавный эстетический оним *la Peste* (*Чума*) многогранен, поскольку обладает признаками интертекстуальности. Писатель использует не только возможность общеязыкового лексико-семантического потенциала данного онима, но и обогащает его денотативно-коннотативными признаками, соответствующими авторской интенции и общей философско-эстетической картине мира. Используя оним *la Peste* (*Чума*), А. Камю создал яркий художественный образ, который насыщен многочисленными философскими понятиями. Так, исследуемый оним обрастает множеством семантических значений и расширяется креативно-творческими коннотациями: чума как болезнь, чума как социально-политический кризис общества, чума как фашизм. Рассмотрим подробнее неоднозначную трактовку понятия «чума» в одноименном романе-притче французского писателя.

Первое и основное значение эстетического онима *la Peste* (Чума) в романе А. Камю и ассоциируется с названием реальной болезни, которая имеет вневременной характер.

Чума проявляется в человеческом обществе как болезнь с определенными «симптомами» (“*des symptômes*”): *les bubons* (бубоны); *les yeux brillants* (блестящие глаза); *la respiration sifflante* (хрипящее дыхание); *des douleurs vives au cou, aux aisselles et aux aines* (острая боль в шее, в подмышках и в паху); *les ganglions du cou étaient douloureux au toucher* (узлы на шею болели при надавливании); *les ganglions avaient encore grossi, durs et ligneux au toucher* (узлы увеличивались, твердели, деревенели при надавливании); *les lèvres cireuses* (восковые губы); *les paupières plombées* (свинцовые веки); *le souffle saccadé et court* (прерывистое и короткое дыхание); *s’ouvrir comme un mauvais fruit* (вскрывать как плохой плод); *une odeur épouvantable* (ужасный запах); *la véritable épidémie* (настоящая эпидемия); *une fièvre à caractère typhoïde* (брюшной тиф); *le vomissement* (рвота) (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. Я.).

Никто из жителей города Оран, конечно, не ждал этого страшного недуга. Чума пришла неожиданно-негаданно: *La peste n’était pour eux qu’une visiteuse désagréable qui devait partir un jour puisqu’elle était venue* [3, p. 90]. / Чума – непрошенная гостья, которая как пришла, так и уйдет. Поэтому обитатели города не могли поверить, что им угрожает опасность: *Quelques cas ne font pas une épidémie et il suffit de prendre des précautions* [Ibidem, p. 98]. / Несколько случаев – это еще не эпидемия, и, в общем-то, достаточно принять необходимые меры.

Постепенно чума, создававшая сначала серьезную угрозу жизни людей, переросла в смертельную опасность, которая была беспощадна ко всем: *Les malades saignaient, écartelés. Mais des taches apparaissaient au ventre et aux jambes, un ganglion cessait de suppurer, puis se regonflait. La plupart du temps, le malade mourait, dans une odeur épouvantable* [Ibidem, p. 150]. / Больные истекали кровью. Пятна появлялись на животе и на ногах, лимфатические узлы переставали гноиться, а потом снова разбухали. В большинстве случаев пациент умирал, источая ужасное зловоние. С увеличением случаев смерти горожан в городе было объявлено, что надвигается эпидемия смертоносной болезни: *En quelques jours à peine, les cas mortels se multiplièrent et il devint évident pour ceux qui se préoccupaient de ce mal curieux qu’il s’agissait d’une véritable épidémie* [Ibidem, p. 155]. / Всего за несколько дней смертельные случаи увеличились, и стало очевидно, что речь идет не о любопытной болезни, а о настоящей эпидемии.

Второе толкование онима *la Peste* (Чума) приобретает аллегорический характер и сводится к социально-политическому кризису общества. Чума – это всемирная социальная катастрофа, духовное угнетение, наказание за накопившиеся грехи общества: *On eût dit que la terre même où étaient plantées nos maisons se purgeait de son chargement d’humeurs, qu’elle laissait monter à la surface des furoncles et des sanies qui, jusqu’ici, la travaillaient intérieurement* [Ibidem, p. 146]. / Казалось, сама земля, где находились наши дома, очищалась, поднимая на поверхность фурункулы и сукровицу, которые еще оставались внутри.

Пространственные коннотации чумы в мире Камю связаны с характеристикой ее как заточения, закрытого пространства, откуда нет выхода, словно из тюрьмы или ловушки: *Mais une fois les portes fermées, ils s’aperçurent qu’ils étaient tous pris dans le même sac et qu’il fallait s’en arranger* [Ibidem, p. 106]. / Но как только ворота города захлопнулись, все жители обнаружили, что угодили в одну и ту же западню, что придется как-то к ней приспособливаться.

Эпидемия отрезала жителей города от внешнего мира, перекрыв все радости жизни: *La première chose que la peste apporta fut l’exil* [Ibidem, p. 89]. / Первое, что принесла чума, – это изгнание.

Чума стала стилем жизни человечества: *La peste c’est la vie, et voilà tout* [Ibidem, p. 135]. / Чума – это жизнь, и все тут.

В городе складывается картина социального отчуждения, наблюдается расслоение и распад общества, смена ценностей и интересов, отчуждение людей друг от друга: *La maladie qui, apparemment, avait forcé les habitants à une solidarité d’assiégés, brisait en même temps les associations traditionnelles et renvoyait les individus à leur solitude. Cela faisait du désarroi* [Ibidem, p. 95]. / Болезнь, которая, по-видимому, вынудила жителей проявлять солидарность, в то же время нарушила традиционные устои и привела людей к одиночеству. Это вызвало беспорядок.

Третья трактовка онима *la Peste* (Чума) соотносится с фашизмом, с чудовищной войной. Таким образом, проявляется метафизический смысл эстетического онима *la Peste*.

Чума – это враг города и его жителей, враг всего человечества. Сам по себе враг ни разу нигде не называется, но каждый человек узнает его: *Il y a dans le monde autant de peste que de guerres* [Ibidem, p. 129]. / В мире всегда была чума, всегда была война.

И этот враг – фашизм, представляющий угрозу для всех жителей земли. Чума появляется так же внезапно, как и фашизм, подминая все на своем пути: *...ce malheur qui nous venait de l’extérieur et qui frappait toute une ville, ne nous apportait pas seulement une souffrance... Il nous provoquait aussi à nous faire souffrir nous-mêmes et nous faisait ainsi consentir à la douleur* [Ibidem, p. 134]. / ...это несчастье пришло извне, накрыло весь город, и принесло лишь одни страдания... нас заставили страдать, и мы должны были принять эту боль.

Чума, несомненно, застала жителей города врасплох, они не успели понять, что произошло: *Et pourtant peste et guerres trouvent les gens toujours aussi dépourvus* [Ibidem, p. 109]. / Однако чума и войны застают людей врасплох.

День ото дня эпидемия наступала на город, захватывая все новых и новых жертв: *Les flammes de la peste dévoraient leur tribut chaque soir* [Ibidem, p. 148]. / Пламя чумы пожирало жертв каждый вечер.

Жители города, осознав, что им некуда деваться, вели борьбу за выживание со смертельной болезнью: *...cette espèce de lutte morne entre le bonheur de chaque homme et les abstractions de la peste, qui constitua toute la vie de notre cité pendant cette longue période* [Ibidem, p. 123]. / ...эта мрачная битва между счастьем каждого человека и чумой, которые составляли всю жизнь нашего города в течение этого длительного периода.

Чума предстает как универсальная катастрофа, которая может поглотить каждого: *La peste c'était cet asservissement déraisonnable* [Ibidem, p. 156]. / Чума – это рабство.

Чума – это не только фашизм, но и зло вообще, которое заставляет опускаться на колени все человечество, подчиняться его воли. Чума – это абсурд, трагическая судьба: *Les journées terribles de la peste apparaissaient plutôt comme un interminable piétinement qui écrasait tout sur son passage* [Ibidem, p. 98]. / В страшные дни чумы появилось бесконечное топтание на одном месте.

Однако человек не может постоянно находиться в порабощении у сил зла, и он начинает борьбу против чумы: *C'était une lutte à laquelle il n'était pas encore habitué* [Ibidem, p. 125]. / Это была борьба, к которой мы еще не привыкли.

В центре этой борьбы стоит группа людей, для которых чума – это просто враг, с которым надо беззаветно, самоотверженно, бесстрашно бороться: *L'épidémie ne t'apprend rien sinon qu'il faut la combattre à vos côtés* [Ibidem, p. 136]. / Эпидемия ничему меня не научила, кроме того, что нужно бороться с ней на вашей стороне.

Но и чума «не сидит, сложа руки», она использует свои методы и средства для достижения своей цели – захват всего города: *La peste n'oubliait personne trop longtemps. Pendant le mois de décembre, elle flamba dans les poitrines de nos concitoyens, elle illumina le four, elle peupla les camps d'ombres aux mains vides, elle ne cessa enfin d'avancer de son allure patiente et saccadée* [Ibidem, p. 118]. / Чума не забывала никого слишком надолго. В декабре месяце она загорелась в груди наших сограждан, она зажгла печь, она с трудом заполняла лагерь теней, и она, наконец, наступала терпеливым и неспешным шагом.

Чума приносит муки и страдания в сердца людей: *La peste – le malheur, une souffrance injuste* [Ibidem, p. 126]. / Чума – несчастье, несправедливое страдание. Она заставляет отказываться от самого дорогого: *La peste consistait à renoncer à ce qu'ils avaient de plus personnel* [Ibidem, p. 130]. / Чума заставляла отказываться от самого личного.

Но чума, притаившаяся в темном углу, так и остается непообежденной, на немного сдавая свои позиции. До поры до времени дремлет в затишье, иногда давая вспышки, но никогда не исчезает безвозвратно: *La bacille de la peste ne meurt ni disparaît jamais et peut-être le jour viendrait, où pour le malheur et l'enseignement des hommes, la peste réveillerait ses rats et les enverrait dans une cité heureuse* [Ibidem, p. 248]. / Бацилла чумы никогда не умирает и не исчезает, и, возможно, наступит день, когда за несчастье и учение людей чума разбудит своих крыс и отправит их в счастливый город.

Чума, описанная в романе писателя-экзистенциалиста, – это несчастье, которое в силу его непредсказуемости, необъяснимости возникновения и исчезновения может быть квалифицировано как абсурд, как самая большая нелепость. Война в сознании автора произведения оказывается предельным воплощением нелепости бытия в конкретной человеческой истории. Чума, согласно замыслу А. Камю, – философская метафора абсурдной войны, неотвратимое бедствие, которое со всей мощью стихии побуждает человека к самоидентификации, к определению своей позиции перед грозным ликом самой ужасной и неотступной беды.

Таким образом, многоплановость эстетического онима в анализируемом произведении сводится к трем контекстным сущностям: смертельно опасное заболевание, упадок и деградация общества, идеологический нацизм. Следовательно, контекстное значение онима *la Peste* (Чума) обрастает множеством смыслов, наполняется аллегорическим содержанием и определяется особенностями лингвоэстетического контекста.

Список источников

1. **Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В.** Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник, практикум. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.
2. **Золотова Г. А.** Время в мире и в тексте // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. М.: Высшая школа, 1997.
3. **Camus A.** La Peste. Paris: Edition Gallimard, 1947. 250 p.

POLYSEMY OF AESTHETIC ONYM “LA PESTE” (“THE PLAGUE”) IN INDIVIDUAL AUTHOR’S WORLDVIEW OF A. CAMUS

Yadrikhinskaya Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University of Engineering Technologies
helen_ya@list.ru

The article deals with the problem of polysemy of the aesthetic onym “la Peste” (the plague) in the work of the same name by writer-existentialist A. Camus. The onym under consideration both has attributes of intertextuality, and acquires a multitude of meanings: real disease, socio-political crisis of the society, fascism.

Key words and phrases: individual author’s worldview; aesthetic onym; disease; crisis; fascism; plague.